

RU

Проблема определения руководителей литературного кружка «Основа» (1925-1930 гг.)

Бодров В. А.

Аннотация. Цель исследования - определить имена руководителей литературного кружка «Основа», существовавшего в г. Орехово-Зуеве в 1925-1930 годах, ставшего впоследствии ядром Орехово-Зуевской ассоциации пролетарских писателей и сыгравшего видную роль в литературном процессе Восточного Подмосковья. Научная новизна исследования заключается в освещении ранее не изученной проблемы руководства московскими литераторами провинциального творческого содружества рабкоров, каким являлся кружок «Основа». Рассмотрение проблемы предполагало scrupulous изучение автором настоящей статьи необходимых материалов архива газеты «Колотушка» (г. Орехово-Зуево), архива В. Богатырева, первого руководителя «Основы», других источников. В результате проведенного исследования стали известны имена московских литературных деятелей, возглавлявших кружок «Основа» с 1925 по 1930 год, найдены уникальные тексты художественных произведений участников кружка, опубликованные в газете «Колотушка», сборниках московских литераторов, вышедшие отдельными изданиями, тексты пьес, созданные для Орехово-Зуевского рабочего театра.

EN

The Issue of Identifying the Heads of the “Osнова” Literary Circle (1925-1930)

Bodrov V. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the names of the heads of the “Osнова” literary circle, which existed in Orekhovo-Zuyevo in 1925-1930, later became the core of the Orekhovo-Zuyevo Association of Proletarian Writers and played a prominent role in the literary process of the Eastern Moscow region. Scientific novelty of the research lies in shedding light on the previously unexplored issue of Moscow writers’ headship of a provincial creative community of worker correspondents, which was the “Osнова” circle. Consideration of the issue involved a scrupulous study by the author of the paper of the necessary materials from the archive of the “Kolotushka” newspaper (Orekhovo-Zuyevo), the archive of V. Bogatyrev, the first head of “Osнова”, other sources. As a result of the research, the names of Moscow literary figures who headed the “Osнова” circle from 1925 to 1930 have become known, the unique texts of literary works by the circle members published in the “Kolotushka” newspaper, separate editions of Moscow writers’ collections, texts of plays created for the Orekhovo-Zuyevo Workers’ Theater have been found.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ее изучение поможет определить имена руководителей литературного кружка «Основа», наметить новые пути исследования данной проблемы.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, обобщить имеющиеся материалы о литературном кружке «Основа»; во-вторых, прояснить роль В. Богатырева и Н. Клязьминского в его деятельности; изучить архивные материалы, касающиеся литературной жизни Орехово-Зуева 1925-1930 годов.

Для раскрытия темы исследования автор применил следующие методы исследования: историко-литературный, биографический, описательный.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные изучению архивных источников и атрибуции, например «Архивная эвристика: теоретические вопросы изучения» А. В. Гармаш (2016); «Утраченные альтернативы: формирование монистической концепции советской литературы: 20-30-е годы» М. М. Голубкова (1992); «Основы архивоведения» С. Ю. Малышевой (2002); «Личность деятеля советской

культуры (информативные возможности фондов Российского государственного архива литературы и искусства)» О. В. Петренко (2010); диссертационное исследование «Архив А. М. Горького как научный центр горьковедения: историко-литературные аспекты, источниковедение, археография» Г. Э. Прополянис (2007); «Актуализация централизованного фонда специализированной библиотеки в свете концепта МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА» Л. Ю. Сидоренко (2017); «Художественная жизнь России на рубеже веков» Г. Ю. Стернина (1970); «Кружковая культура и становление советской интеллигенции: на примере Максимилиана Волошина и Максима Горького» Б. Уокер (1999); «К типологии литературных объединений в дореволюционной России» М. Штрубы (2020).

Данная статья является первой, посвященной заявленной теме и основанной на документальных материалах, содержащихся в различных архивах.

В качестве материала исследования были привлечены следующие источники: Богатырев В. Год // Колотушка. 1926. 30 июня; Богатырев В. Личный архив. Записи 1956 года; Богатырев В. Первые дни «Основы» // Литературная газета Орехово-Зуевской ассоциации пролетарских писателей. Бесплатное приложение к «Колотушке». 1930. 27 июня; Колотушка. 1930. 15 марта; Колотушка. 1927. 4 июня; Колотушка. 1927. 19 ноября; Колотушка. 1928. 21 апреля; Колотушка. 1928. 18 октября; Колотушка. 1928. 20 октября; Колотушка. 1929. 23 ноября; Крупинов А. «Основа» замирает // Колотушка. 1926. 29 декабря; К. Б. «Основа» за работой // Колотушка. 1927. 2 февраля; Огарев Н. «Основу» нужно возродить // Колотушка. 1926. 29 декабря; Ореховский Ив. Почему распалась «Основа» и как ее возродить // Колотушка. 1927. 12 января; Перегудов А. «Основу» нужно поддержать // Колотушка. 1927. 5 января.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано при изучении литературных взаимосвязей подмосковных писателей 20-30-х годов XX века, своеобразия литературного движения указанного периода. Полученные результаты исследования можно использовать в преподавании таких учебных дисциплин, как «История русской литературы», «Специфика русского литературного процесса», «Актуальные вопросы изучения русской литературы».

Основная часть

Специфика развития Советской республики середины 20-х годов XX столетия естественным образом отразилась и на подмосковном городе Орехово-Зуеве, выросшем вокруг производственных предприятий знаменитых купцов-предпринимателей Морозовых и Зиминых. Провозглашенная руководством страны новая экономическая политика немало стимулировала развитие творчества вообще и литературного в частности. Власть понимала необходимость активизации разрозненных литературных сил и объединения их в кружки и группы. Газеты любого масштаба играли в этом процессе неоспоримую роль. В 1925 г. при редакции газеты «Колотушка» был образован литературный кружок «Основа» (1925-1930 гг.), который по праву считается предтечей существующего ныне орехово-зуевского литературного объединения с таким же названием.

Большинство членов «Основы» были рабкорами, начинающими свой путь в литературе молодыми людьми. Лидерам кружка В. Богатыреву и Н. Клязьминскому на момент создания «Основы» было 29 лет и 21 год соответственно. Собрания «основцев» проходили в городском Доме профсоюзов. В орехово-зуевской газете «Колотушка» периодически выходили литературные страницы с произведениями участников «Основы». Основные жанры, в которых они работали, – фельетон, лирическое стихотворение, рассказ, драма. Поэтическое творчество членов «Основы» 1925-1930 гг. было проникнуто романтическим пафосом, лиризмом, желанием осмыслить происходящее.

В разные годы «основцы» поддерживали связи с такими известными литераторами, как М. Горький, Д. Фурманов, А. Фадеев, А. Серафимович, А. Сурков, М. Голодный, С. Городецкий, А. Перегудов, Б. Пильняк, А. Филатов, Ю. Н. Либединский.

Сегодня «Основа» – литературное объединение г. Орехово-Зуева, возглавляемое В. А. Бахревским, автором исторических романов, стихотворных и прозаических произведений для детей, который начал свой творческий путь в этом литобъединении.

Среди известных участников «Основы» разных лет – поэты Николай Дмитриев, Леонид Андреев-Селижаров, Николай Лалакин, поэт и литературный критик Виктор Жигунов, прозаик Николай Рыжих, детский писатель Федор Камалов, ученый-литературовед А. А. Кайев.

Кто же был первым руководителем «Основы»? Ответ, казалось бы, лежит на поверхности, так как все публикации последних десятилетий единодушно утверждают – Владимир Богатырев (1895-1970 гг.). К этому в книге «Созвучий память нетленная» склонялся и автор настоящей статьи (Ильина, Бодров, 2011, с. 28).

Утверждается это с подачи самого В. Богатырева. Высказывался он на данный предмет не единожды. Например, в статье, посвященной пятилетию кружка, В. Богатырев (1930) пишет: «Секретарем выбрали шумного Ложечко, руководителем – меня».

И через четверть века в своих воспоминаниях вновь указывает:

«Первым руководителем кружка назначили меня» (Богатырев, 1956).

Так «выбрали» или «назначили»? К этому мы вернемся чуть ниже.

Первый год работы кружка был достаточно продуктивным: выход литературных страниц в «Колотушке», публикации в московских журналах и сборниках, постоянная литературная учеба. Однако уже к осени 1926 г. деятельность «Основы» стала замирать. Свою точку зрения по этому вопросу высказал В. Богатырев (1926):

«“Основа” мало кричала о себе, но она жила, работала и улучшала свою продукцию под старым ленинским лозунгом “учиться, учиться и учиться!”».

О том, что послужило причиной затухания деятельности «Основы» в первый год ее деятельности, а по оценкам некоторых ее участников, например И. Ореховского, – распада, существуют приведенные ниже мнения.

А. Крупинов (1926): «...ощущался громадный недостаток в руководителе».

Н. Огарев (1926): «Что же послужило причиной развала “Основы”? Главным образом отсутствие руководителя. Хотя и решили, было, обойтись без руководителя, выбрав бюро, но, как бы то ни было, отсутствие идейно руководящего и дисциплинирующего начала сделало свое дело – “Основа” начала быстро редеть».

И. Ореховский (1927): «Не имея хорошего руководителя, “Основа” стала однобокой. На ней была лишь одна критика, порой нездоровая...».

Солидарен с ними и А. Перегудов (1927): «Без руководителя неизбежны срывы, блуждания, толкотня на месте...».

Возникает недоумение: если В. Богатырев на тот момент – руководитель «Основы», почему в статьях 1926–1927 годов, авторы которых хорошо знали сложившуюся вокруг кружка ситуацию, а некоторые были его членами, утверждается мысль об отсутствии руководства? Почему не берут В. Богатырева в расчет? И, напротив, почему сам В. Богатырев категорично говорит о себе именно как о руководителе кружка? Соответствуют ли слова В. Богатырева действительности? Попробуем разобраться в этих вопросах.

Вероятно, речь в приведенных выше цитатах идет об отсутствии руководителя «Основы» из московских литературных кругов, наличие которого могло бы, по их мнению, придать организации дополнительный вес и более прочно включало бы ее в общий контекст литературного движения.

С другой стороны, вспомним, что сам В. Богатырев в 1925 году переехал на работу и жительство в Орехово-Зуево именно из столицы, и одним из пожеланий Д. Фурманова, с которым В. Богатырев (1930) беседовал незадолго до отъезда, было создание в городе литературного кружка:

«Тов. Фурманов, узнав о моем отъезде на работу в Орехово-Зуево, сказал:

– Орехово-Зуево – это большой пролетарский центр и, кажется, там нет ни одного нашего кружка. При содействии “Колотушки” его можно организовать. Смотрите – побольше рабкоров.

“Приказ” тов. Фурманова был выполнен».

Спустя годы В. Богатырев (1956) пишет:

«В конце нашей беседы Фурманов добавил:

– Попытайтесь в Орехове создать литературный кружок или группу местных литераторов. Вот тогда и пригодятся знания, которые Вы почерпнули в Литинституте».

Собственно, В. Богатырев (1956) поставленную задачу выполнил и поставил Д. Фурманова об этом в известность:

«Памятуя о наказе Дмитрия Фурманова, я решил прежде всего найти в Орехове своих единомышленников. Так я познакомился с членом МАПП Николаем Нестеровичем Еремушкиным (Клязьминским), который также хотел организовать литературный кружок в нашем городе. В это время он учился в Москве и каждую неделю приезжал к родителям в Орехово. Совместными усилиями мы через некоторое время провели организационное собрание литературного кружка; позже он стал литгруппой. По моему предложению кружок назвали “Основой”. Это название понравилось членам кружка и со временем прижилось. Слово, ставшее названием кружка, было из лексикона ткачей и поэтому было понятно каждому ореховцу. На первом же занятии нашего кружка мы определили основные направления его деятельности. Первым руководителем кружка назначили меня. Кто был тогда старостой – не помню.

<...>

После организационного собрания “Основы” я вновь побывал в Москве у Д. Фурманова и рассказал ему о нашем литературном кружке. Фурманов спросил меня, как мы назвали свой кружок. “Основой”, – ответил я.

– Хорошее название, – похвалил писатель...».

Вполне возможно, что причина путаницы в том, что за год работы в Орехово-Зуево В. Богатырев стал здесь своим и воспринимался основцами как «первый среди равных». Не исключено, что он не потянул роль руководителя. Заметки Н. Огарева, И. Ореховского и А. Перегудова содержат косвенные подтверждения этому.

В своей работе, посвященной типологии литературных объединений в дореволюционной России, немецкий и итальянский литературовед Манфред Штруба (2020, с. 29) отмечает, что именно основатель кружка определяет идейную или эстетическую установку его членов и привлекает к участию в работе содружества людей на основе личных отношений.

Эту мысль развивает Б. Уокер (1999), отчасти отвечая на вопрос спада активности «Основы» к 1926 г.: «Кружки возникали на основе личных связей, а значит, были в высшей степени подвержены раздорам и распаду» (с. 212). Разрешить данную проблему, по мнению исследователя, может наличие фигуры «идеального» руководителя, отличающегося не только харизмой, восприимчивостью к личным и психологическим проблемам, но, самое главное, способностью создавать вокруг себя гармонические отношения (Уокер, 1999, с. 213). Судя по всему, именно это В. Богатыреву сделать не удалось.

Был ли в 1925–1926 гг. у кружка руководитель из столичных литературных кругов, неизвестно. Судя по контексту некоторых выступлений в «Колотушке», имеющих целью возродить «Основу», нет. А это означает, что именно попытка обойтись без авторитетного, «хорошего руководителя» (И. Ореховский) чуть не привела в 1926 году к развалу кружка.

Известно, что формальное руководство сетью литературных кружков Подмосковья, объединяющих рабочих литераторов, осуществлялось из столицы. Возможно, это имел в виду Н. Огарев, говоря об «идейно руководящем и дисциплинирующем начале»?

При таком подходе к решению вопроса о первом руководителе кружка высказывание В. Богатырева, вполне возможно подменяющего понятия «руководитель» и «председатель бюро» (вспомним слова Н. Огарева, приведенные выше), становится непротиворечивым. Тем более что именно В. Богатыреву приходилось осуществлять функции руководителя на месте. Такой взгляд объясняет и путаницу с Н. Клязьминским (1904-1983 гг.). Все, писавшие об «Основе», называют его следующим и единственным руководителем кружка до 1930 г., однако формально Н. Клязьминский будет ответственным секретарем кружка (Колотушка, 1930, 15 марта), т.е. как раз возглавит его бюро. Так кто же руководил кружком «Основа» с 1926 года по 1930 год?

В самом начале 1927 года в одном из номеров «Колотушки» сообщается, что из Москвы в Орехово-Зуево на заседание «Основы» приезжает Малашкин. Приезжает именно в качестве руководителя кружка (К. Б., 1927).

К большому сожалению, нередко в газетных объявлениях о предстоящих заседаниях «Основы» просто указывалось, что приезжает руководитель. Иногда – фамилия руководителя, но без инициалов. Это, конечно же, осложняет проблему идентификации.

Однако в нашем случае, предположительно, речь идет о советском прозаике Сергее Ивановиче Малашкине (1888-1988 гг.), получившем известность как автор повести «Луна с правой стороны» (1926 г.). Косвенным подтверждением высказанного предположения является то, что годы его литературной и, самое главное, общественной активности приходятся как раз на 20-е гг. Впрочем, данная версия нуждается в уточнении.

В июне того же года в «Колотушке» впервые появится информация о приезде И. Машбиц-Верова для проведения с основцами занятий по теории литературы (Колотушка, 1927, 4 июня). Речь идет об Иосифе Марковиче Машбиц-Верове (1900-1989 гг.), впоследствии известном литературоведе, докторе филологических наук, профессоре Куйбышевского университета, а в период, нас интересующий, – недавнем (1925 г.) выпускнике Высшего литературно-художественного института им. В. Я. Брюсова.

В ноябре 1927 г. И. Машбиц-Веров будет упомянут в «Колотушке» (1927, 19 ноября) как руководитель «Основы». В качестве руководителя кружка он будет приезжать в Орехово-Зуево и в 1928 г. Заседание кружка 22 апреля 1928 г. будет анонсироваться следующим образом:

«Доклад о прошедшей конференции МАПП – т. Савченко.

Чтение произведений.

Приедет руковод т. Машбиц-Веров» (Колотушка, 1928, 21 апреля).

В еще одном номере «Колотушки» (1928, 18 октября) находим любопытную заметку, содержащую строки, напрямую касающиеся интересующей нас темы:

«7 октября состоялось общее собрание литературного кружка “Основа”.

Член правления МАППа т. Н. Клязьминский, *прикрепленный к “Основе”* (курсив автора статьи. – В. Б.), сделал довольно интересный доклад о последнем пленуме РАППа. <...> По-прежнему срывает работу “Основы” неопределенность с руководителем. Машбиц-Веров, бывший в течение некоторого времени руководителем “Основы”, отказался, так как клуб прекратил оплачивать его работу».

Трудно пройти мимо такого прямого указания на руководителя «Основы», совершенно забытого орехово-зуевскими краеведами, писавшими о кружке.

Номером позже в анонсе о собрании «Основы» 21 октября 1928 г. встречаем еще одну неизвестную фамилию, особо выделенную из контекста:

«Читают: прозу – Терехов, стихи – Озеровский, Клюев и Никифоров. На занятие должны прибыть секретари уездных литкружков – дрезненского, городищенского и т.д. Приезжает тов. Минаев» (Колотушка, 1928, 20 октября).

Осенью следующего года всплывет еще одна фамилия – В. Тихонов (Колотушка, 1929, 23 ноября). Причем есть основания полагать, что какой-то период он также являлся руководителем «Основы», назначенным Москвой.

Точно известно, что менее чем за полтора года В. Тихонов посещал Орехово-Зуево пять раз, но, к сожалению, неизвестно, в каком качестве.

Заключение

Изучив заявленную в названии статьи проблему, мы пришли к выводу, что выбор В. Богатырева руководителем «Основы» был единственным случаем в истории кружка. Все последующие за В. Богатыревым руководители – назначенцы из Москвы. Н. Клязьминский, один из активнейших участников кружка, никогда не был его руководителем, как это утверждают практически все авторы, пишущие об истории литературного движения Восточного Подмосковья в целом и о деятельности «Основы» в частности (Булавкин, 2022, с. 3).

Данная ошибка в определении руководителя могла стать следствием того, что именно на Н. Клязьминского, секретаря «Основы», возлагалась огромная организационная работа, в том числе по координации деятельности литературных кружков, существовавших в 1920-е годы в ряде близлежащих к Орехово-Зуеву городов.

1930 год стал отчасти переломным во всей отечественной литературе. Реструктуризация литературных организаций под руководством МАПП привела к тому, что формально кружок «Основа», став центральным звеном Орехово-Зуевской ассоциации пролетарских писателей, потерял свое название. Однако его участники

еще долго продолжали называть себя «основцами», но, самое главное, они продолжали очень активно участвовать в литературном процессе Подмосковья.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в создании историко-литературного исследования, посвященного «Основе», куда, помимо архивных материалов, войдут тексты художественных произведений, созданных участниками литературного кружка в 1925-1930 гг., и их литературоведческий анализ.

Источники | References

1. Булавкин К. В. Константин Нажёсткин: возвращенное слово поэта // Булавкин К. В., Барышникова М. Д. Поэт Константин Нажёсткин: жизнь и творчество. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022.
2. Гармаш А. В. Архивная эвристика: теоретические вопросы изучения // Молодой ученый. 2016. № 7.4 (111.4).
3. Голубков М. М. Утраченные альтернативы: формирование монистической концепции советской литературы: 20-30-е годы. М., 1992.
4. Ильина Н. В., Бодров В. А. Созвучий память нетленная. Орехово-Зуево, 2011.
5. Малышева С. Ю. Основы архивоведения. Казань: Хэтер, 2002.
6. Петренко О. В. Личность деятеля советской культуры (информативные возможности фондов Российского государственного архива литературы и искусства) // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89).
7. Прополянис Г. Э. Архив А. М. Горького как научный центр горьковедения: историко-литературные аспекты, источниковедение, археография: дисс. ... к. филол. н. М., 2007.
8. Сидоренко Л. Ю. Актуализация централизованного фонда специализированной библиотеки в свете концепта МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА // Ценности и смыслы. 2017. № 5 (51).
9. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России на рубеже веков. М.: Искусство, 1970.
10. Уокер Б. Кружковая культура и становление советской интеллигенции: на примере Максимилиана Волошина и Максима Горького // Новое литературное обозрение. 1999. № 6 (40).
11. Штруба М. К типологии литературных объединений в дореволюционной России // Rhema. Рема. 2020. № 4.

Информация об авторах | Author information

Бодров Владимир Анатольевич¹, к. филол. н.

¹ Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

Bodrov Vladimir Anatolyevich¹, PhD

¹ State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

¹ v-bodrov@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): литературный кружок «Основа»; газета «Колотушка»; пролетарские писатели; Российская ассоциация пролетарских писателей; literary circle “Osnova”; newspaper “Kolotushka”; proletarian writers; Russian Association of Proletarian Writers.